

Журналист:

— Не знаю, что ты чувствуешь, но сопоставив это с сообщением, которое прислал твой брат, я понимаю, почему твой отец заставил тебя явиться к нему на глаза.

Коу Биньюй был жестоко подставлен Коу Цю и отправился в исследовательский институт Коу Цзияо.

Таким образом, во всем особняке остался только Коу Цю.

Скука превосходно описывала его нынешнее состояние. Он хотел выйти прогуляться, но вынужден был учитывать собственную безопасность.

[Коу Цю: Есть ли способ сделать так, чтобы я меньше привлекал внимание маньяков?]

[Система: Эффект продлится всего неделю.]

Коу Цю изначально не питал больших надежд, но, внезапно услышав о возможности, сразу принял решение.

[Неделя тоже подойдет.]

[Система: Принято! Режим «Маленький принц на планете», противоположный режиму «Бог любит всех», вот-вот начнется. Хосту следует подготовиться.]

Коу Цю, услышав слова «подготовиться», почувствовал себя не в своей тарелке. Вспомнив тот прошлый, потрясающий до глубины души хвост русалки, он невольно содрогнулся.

[Коу Цю: Какая подготовка?]

[Система: Пожалуйста, снимите очки.]

Коу Цю послушно снял очки.

[Система: «Дзынь!» Поздравляем хоста, глава «Маленький принц на планете» официально открыта. Пожалуйста, раскиньте руки и обнимите прекрасное завтра.]

Коу Цю с долей скептицизма подошел к зеркалу и поднял голову — и онемел!

Следующие пятнадцать минут он опускал голову, поднимал, снова опускал, снова поднимал, пока перед глазами не поплыли круги, и наконец убедился, что в зеркале действительно он.

Голова была покрыта мягкими темно-зелеными волосами с естественными завитками, глаза — янтарного цвета, зрачки — винно-красными, ресницы — длинными, а кожа — нежной, с легким румянцем. Выглядел он как нежный и застенчивый ребенок.

Коу Цю:

— Где мои черные волосы? Где мои черные глаза? А обещанная черно-черная расцветка?

[Коу Цю: Я передумал, верни все как было.]

[Система: Дорогой, товар уже распакован, мы возвраты не принимаем. Режим «Маленький принц на планете» автоматически исчезнет через неделю. Пожалуйста, пользуйтесь с

удовольствием.]

...

Долгожданное голубое небо и белые облака, свежий воздух снаружи — хотя цена за свободное передвижение была высока.

По пути немало проходящих мимо женщин среднего возраста, увидев Коу Цю, просто взрывались от переизбытка материнского инстинкта и чуть ли не бросались на него, чтобы обнять и крепко поцеловать.

Какой милый мальчик, такой розовый и мягкий, словно потерявшийся в лесу олененок.

Бесконечно выдерживая взгляды, полные влюбленности, Коу Цю наконец сел в автобус.

В автобусе было тесно. Спустя какое-то время ему с трудом удалось протиснуться к поручню. Тут одна пожилая женщина встала, опираясь на дрожащие ноги, и помахала ему:

— Малыш, иди сюда, сядь на бабушкино место.

— ... Нет, спасибо, садитесь вы.

— Какой хороший мальчик. С бабушкой все в порядке, ну иди же, садись.

Автобус остановился на светофоре, и Коу Цю быстро придумал:

— Я выхожу на следующей остановке.

Как только он это сказал, в автобусе объявили:

— Следующая остановка — Детский парк. Пассажирам, выходящим на следующей остановке, приготовиться заранее.

— ...

Две минуты спустя Коу Цю вышел на остановку и проводил взглядом удаляющийся автобус, поднимающий клубы пыли.

Позади него возвышались роскошные ворота семи цветов радуги, на которых большими буквами было написано «Детский парк», а вокруг были развешаны ноты.

Коу Цю огляделся по сторонам. Кроме переполненных сувенирных лавок, больше ничего не было. Он решил купить пакет попкорна и провести остаток дня на скамейке в парке.

Сегодня были выходные, и многие родители привели сюда детей. Очередь была огромной, на глаз предстояло ждать еще минут двадцать.

Впереди стояла женщина, ведущая за руку девочку с хвостиками. Девочка все время смотрела на него и, поскольку у нее еще не выросли все зубы, говорила мягким, лепечущим голосом:

— Кра-красивый.

Мама девочки, услышав, как она вдруг заговорила, обернулась и взглянула. Сразу же ее глаза загорелись. Какой милый ребенок, застенчивый и робкий, чистый и добрый.

— Малыш, быстро, встань перед тетей.

Этот возглас заставил многих впереди обернуться. Увидев сзади такого милого, мягкого мальчика с влажными от недоумения глазами, толпа тут же взорвалась.

— Малыш, встань передо мной.

— Такого красивого ребенка, конечно же, нужно поставить передо мной.

— Нет, иди сюда, сестричка поставит тебя в первый ряд.

...

Обычно из ста женщин у девяноста девяти разум затмевается чувствами.

Внезапно впереди появилась кассирша-тетка с взъерошенными волосами, уперев руки в бока, и громко крикнула:

— Что за шум? Еще очередь нарушать! Никому не нарушать очередь!

Коу Цю облегченно выдохнул. Хорошо, хоть одна нормальная.

И тут он увидел, что тетя улыбается во весь рот:

— Такому красивому ребенку билет и не нужен.

С этими словами она быстро открыла маленькую калитку сбоку:

— Проходи вот сюда.

— ...

Материнская любовь как гора — он этого не вынесет!

Смех и радость — на площадке аттракционов им никогда не было недостатка. Будь то пронзительные крики на американских горках или медленно вращающаяся карусель — все приносило людям одинаковое удовольствие.

Коу Цю сидел на оранжевой скамейке, легкий ветерок скользил между пальцами, принося прохладу. Он невольно запрокинул голову и восхитился красотой текущего момента.

Мир так прекрасен, отчего же в нем столько странных маньяков?

— Малыш, мама велела отвезти тебя домой, — раздался чистый и теплый голос.

Взгляд Коу Цю стал холодным. Не только маньяк, но еще и противный торговец людьми!

Он опустил голову, желая увидеть, у кого хватает смелости его похитить.

Перед ним стоял высокий и стройный мужчина, волосы собраны в высокий хвост, на нем был белый костюм. Личность этого человека выходила за рамки его ожиданий, и Коу Цю замер, прежде чем решился признать, что это Линь Ан.

Линь Ан, очевидно, тоже узнал Коу Цю. Он опустил ресницы и тут же поправился:

— Папа велел отвезти тебя домой.

Еще как же!

На лице Коу Цю читалось: «Поверишь — идиот». Он решительно достал телефон:

— Подожди, я уточню.

В этот момент в воздухе сверкнул блестящий скальпель, и голос Линь Ана стал ледяным:

— Папа велел отвезти тебя домой.

...

Коу Цю с невозмутимым видом убрал телефон в карман:

— Вдруг вспомнил, что действительно так и есть. Поехали.

Сев в серебристый «Мазерати», Коу Цю подумал, как же хорошо было бы с самого начала выбрать роль спокойного красавца дома.

Сегодняшний Линь Ан сильно отличался от того, кого он видел несколько дней назад. Тот холодный и высокомерный мужчина в столовой, критиковавший его за «медицина — не шутки», за секунду превратился в нежного и заботливого торговца людьми с звериной сущностью.

Вспомнив, как Коу Цзияо предостерегал его, что Линь Ан опаснее Линь Аньхэ, Коу Цю почувствовал тяжесть на душе. Стоило тогда спросить причину, хотя бы чтобы убедиться, не страдает ли тот расщеплением личности.

— Ты покрасил волосы, — медленно произнес Линь Ан.

— Ага.

— Надел цветные линзы?

— Ага.

Ведущий машину Линь Ан по непонятной причине усмехнулся:

— Очень хорошо, продолжай в том же духе.

...

Линь Аньхэ открыл дверь виллы и увидел невероятно довольного Линь Аня и стоящего за ним Коу Цю с полным недовольства лицом. Он сразу догадался, что произошло.

Зайдя в дом, он увидел, как обычно холодный, гордый и немногословный Линь Ан начал несвязно бормотать:

— Сколько раз я говорил, не открывай дверь посторонним. Нужно ждать, пока я дам пароль для подтверждения личности. Я с таким трудом тебя растил, если с тобой что-то случится...

~~ БЛА-БЛА-БЛА бормотание ~~ Он не просто сменил стиль, он полностью сломал свой образ.

Повесив верхнюю одежду, Линь Ан повязал розовый фартук и погладил Коу Цю по голове:

— Сиди здесь, подожди немного. Дядя сейчас испечет тебе печенье.

Сказав это, он, со всех сторон испуская розовые пузырьки, направился на кухню.

Коу Цю, увидев, что он отошел, тут же схватил Линь Аньхэ за рукав:

— Спаси меня.

Миленькое лицо до предела, сопровождаемое выражением обиды, выглядело как щенок, выпрашивающий ласки.

Даже бесчувственный Линь Аньхэ на мгновение растерялся.

Он вытащил свой рукав из захвата Коу Цю, достал ключи от машины, встал и холодным голосом произнес:

— Идем за мной.

Увидев, что Коу Цю не реагирует, он обернулся:

— Если только ты не хочешь остаться и отведать печенье.

Коу Цю мгновенно сорвался с места и помчался за ним со скоростью света.

Когда Коу Цю везли обратно, он, поколебавшись, все же спросил:

— Дядя он... вылечился?

— Он не болен.

Коу Цю хмыкнул:

— Кто бы поверил!

<http://bllate.org/book/16477/1496665>